

Ильяс ДАУДИ

«...А ДО СМЕРТИ ЧЕТЫРЕ ШАГА...»

Ильяс Дильшатович Дауди родился в 1967 году в городе Азнакаево (Татарстан). В 18 лет, будучи студентом, добровольцем ушёл на Афганскую войну (1979-1989), был тяжело ранен. Окончил Московский институт нефти и газа имени И.М.Губкина и Российскую Академию РАНХ и ГС при Президенте РФ. Герой Российской Федерации, общественный деятель, публицист, член Союза писателей России. Победитель Всероссийского литературного конкурса Центрального Дома Российской Армии «Твои, Россия, сыновья!» (2017) в номинации «Проза». Живёт в Москве.

В XX веке Российская, а затем и Советская (Красная) армия участвовали в целом ряде локальных конфликтов и множестве войн, начиная с Русско-японской (1904-1905), потом Первой мировой (1914-1918), Советско-финляндской (1939-1940) и Второй мировой (1939-1945); позже была война в Афганистане. В ходе каждой из войн в ратной среде зарождалась военно-лирическая традиция, отражающая характерные темы и мотивы: тяготы и лишения, тоску по дому, любовь к Родине, верность воинскому долгу и присяге, доблесть и отвагу, крепость боевой дружбы и память павших. По убеждению известного автора стихов об Афганской войне (1979-1989) Виктора Глебовича Верстакова, отличительной чертой «фронтной поэзии» являлось то, что она писалась в окопах, для тех, кто в окопах, и о тех, кто в окопах воюет, а не для тех, кто читает или, тем более, даёт разрешение на публикацию.

Вверх и вперёд!

Близок окопов ряд.

*Гибель свинец навстречу несёт,
но нет нам пути назад.*

*Рукопашный бой удалый
разыгрался в море огня.*

*Враг не забудет день схватки
кровавой, русский наш штык
кляня.*

*Венский вальс оркестру
полковому в парке городском
не играть,*

*И трубачу, и альтисту младому
в сопках судьба лежать.*

*Горечь утрат болью сжимает
грудь,*

*Павших героев тени кружат,
вальс навевает грусть...*

*Спите, бойцы, вечная память
вам.*

*Нерукотворный встал к небесам
славы нетленный храм!*

*И не крест на сопках стоит,
не гранит покой ваш хранит,
О боях и товарищах павших
вальс маньчжурский в сердцах
звучит.*

Прошло более тридцати лет. Международная обстановка в конце 1930-х годов серьёзно осложнялась: в Европе Третий рейх продолжал активное вмешательство во внутренние дела соседних государств, оккупируя приграничные территории, присоединив по аншлюсу Австрию. На Дальнем Востоке эти годы ознаменованы интервенцией японской Квантунской армией Маньчжурии, большей части промышленно

развитых районов Китая, было совершено провокационное нападение на территорию СССР, закончившееся разгромом японской армии. Эти судьбоносные военно-политические события нашли отражение в военной лирике и тематике советского кинематографа того времени.

Одной из известных песен, написанной в 1939 году, была «Три танкиста», ставшая неформальным гимном пограничных и танковых войск СССР. По одним данным, история песни берёт своё начало с XVIII съезда ВКП(б) 10-21 марта 1939 года, на котором был зачитан коллективный рапорт советских военнослужащих — экипажа танка, несшего службу на Дальнем Востоке. Суть рапорта состояла в том, что оставленный по предписанию в расположении части для несения караульной службы экипаж не смог участвовать в первом сражении с вероломно вторгшимися на территорию СССР у высоты Безымянная японскими войсками, поэтому просит командование направить экипаж танка на фронт. Делегатами XVIII съезда была дана высокая политическая оценка рапорту как примеру безграничного патриотизма и беззаветного служения Родине. Это событие вдохновило присутствующих на съезде композиторов-братьев Дмитрия Яковлевича и Даниила Яковлевича Покрасс и поэта Бориса Савельевича Ласкина написать песню об отважном экипаже, который на следующий же день принял

участие в боевых действиях и до самого конца участвовал в хасанских событиях.

По другим данным, режиссёр будущего фильма «Трактористы» (1939) Иван Александрович Пырьев обратился к Б.С. Ласкину с предложением написать песню. После написания стихов он направился к братьям Покрасс, которые в течение 30-40 минут сочинили мелодию. Впервые песня была исполнена Николаем Афанасьевичем Крючковым, актёром театра и кино в кинофильме «Трактористы», сразу же после событий на Халхин-Голе, в дальнейшем её исполняли многие известные коллективы. Важно отметить, что в данном творческом союзе вслед за песней «Три танкиста» к фильму «Трактористы» был написан «Марш советских танкистов». Многие строки из песни «Три танкиста» разобраны на крылатые выражения. На разных временных этапах слово «самураи» в строках «В эту ночь решили самураи», «И летели наземь самураи» в зависимости от международных событий заменяли на выражение «вражья стая».

*На границе тучи ходят хмуро,
край суровый тишиной объят.
У высоких берегов Амура
часовые Родины стоят.
Там врагу заслон поставлен
прочный, там стоит, отважен
и силён,
У границ земли дальневосточной
броневой ударный батальон.*

*Там живут — и песня в том
порука — нерушимой, крепкою
семьёй
Три танкиста — три весёлых
друга, экипаж машины боевой.*

*На траву легла роса густая,
полегли туманы, широки.
В эту ночь решили самураи
перейти границу у реки.
Но разведка доложила точно,
и пошёл, командую взметён,
По родной земле дальневосточной
броневой ударный батальон.*

*Мчались танки, ветер подымая,
наступала грозная броня.
И летели наземь самураи
под напором стали и огня.
И добили — песня в том порука —
всех врагов в атаке огневой
Три танкиста — три весёлых
друга, экипаж машины боевой!*

Шли годы, грянула трагическая и кровавая Великая Отечественная война. В июне-сентябре 1941 года немцы взяли Брест, Минск, страны Прибалтики, Смоленск, Киев, Херсонскую и Николаевскую области, был взят в блокадное кольцо Ленинград, в октября-декабре — города Таганрог, Харьков, Белгород, Ростов-на-Дону. Вероломство, с которым фашистская Германия напала на Советский Союз 22 июня 1941 года, разрушенные ею города и сёла, массовая гибель советских граждан наложили особый отпечаток на творчество советских поэтов и композиторов. Вдохновлённые

патриотическим порывом, они создавали произведения о доблести и отваге советских воинов, проливающих на фронтах свою кровь, одновременно рождались песни ненависти и мщения врагу за горе и страдания, принесённые на нашу землю, за погубленные судьбы.

Однако стране была нужна главная фундаментальная песня, способствующая всеобщему эмоциональному подъёму, мобилизующая все душевные силы, чтобы встать на защиту своей Родины. Так 24 июня 1941 года в газетах «Известия» и «Красная Звезда» был опубликован текст стихов к песне за авторством лауреата Сталинской премии (1941), поэта Василия Ивановича Лебедева-Кумача. Мелодию к будущей песне написал композитор и хоровой дирижёр, художественный руководитель Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски СССР Александр Васильевич Александров — лауреат Сталинской премии (1942, 1946), заслуженный артист РСФСР (1933), народный артист СССР (1937), генерал-майор, автор мелодии Гимна СССР и Российской Федерации. Уже 26 июня 1941 года на Белорусском вокзале выезжающая на фронт одна из групп Краснознамённого ансамбля впервые исполнила эту песню, со слов очевидцев, повторив пять раз подряд. Это знаменательное событие было увековечено 9 мая 2005 года после установления на здании Белорусского вокзала мемориальной доски.

*Вставай, страна огромная,
вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
с проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
священная война.*

*Дадим отпор душителям всех
пламенных идей,
Насильникам, грабителям, му-
чителям людей!
...Не смеют крылья чёрные над
Родиной летать,
Поля её просторные не смеет
враг топтать!*

*...Гнилой фашистской нечисти
загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
сколотим крепкий гроб!
Пусть ярость благородная
вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
священная война.*

Шёл первый, самый тяжёлый год Великой Отечественной войны. Враг наступал по всем направлениям, многие поэты и композиторы сочиняли стихи и песни для поднятия духа и укрепления воли советских воинов. «Бьётся в тесной печурке огонь», со слов автора стихов Алексея Александровича Суркова, «вероятно, была первой лирической песней, рождённой в пламени Великой Отечественной войны, принятой и сердцем солдата, и сердцем тех, кто его ждал с войны». В ноябре 1941-го фашисты рвались на

восток через Кашино и Дарну по дороге, параллельной Волоколамскому шоссе. В это самое время по случаю присвоения почётного наименования «9-й гвардейской» 78-й стрелковой дивизия 16-й армии, оборонявшей тогда Истру, для широкого освещения данного события в войсках политуправление Западного фронта направило в расположение соединения группу корреспондентов «Красноармейской правды», в числе которых был Алексей Сурков, в будущем известный советский поэт. По прибытии в штаб дивизии, а затем на позиции одного из стрелковых полков в деревне Кашино Сурков вместе с другими корреспондентами попал под обстрел фашистов. Укрываясь от непрерывного миномётного огня, они в сопровождении гвардейцев чудом благополучно преодолели участок минного поля. После завершения этого происшествия Сурков обнаружил, что его шинель посечена множеством осколков. Хотя, как вспоминает сам поэт, «накануне давал себе слово, что... дальше штаба полка не сделаю ни шага. Ни единого... А до смерти — четыре шага». После этого оставалось только дописать: «До тебя мне дойти нелегко...». Так родилось известное стихотворение «В землянке». На следующий день оно, написанное на обороте листа «Тебе, моё солнышко!», в солдатском треугольнике отправилось в город Чистополь Татарской АССР, где находилась в эвакуации семья Суркова.

Позднее, в феврале 1942 года, в редакцию газеты «Фронтальная правда», в которой служил Сурков, зашёл композитор и великодушный пианист, в годы войны — музыкальный консультант Главного Политуправления ВМФ Константин Яковлевич Листов, искавший стихи для создания им мелодий военных песен. Алексей Сурков передал Листову стихотворение «В землянке», по его словам, «будучи уверен, что ничего из этого не получится». Однако уже через неделю Листов вернулся в редакцию «Фронтальной правды» и исполнил новую песню. Присутствовавшие члены редакционной коллегии с одобрением встретили произведение. Затем песня была представлена редакции «Комсомольской правды» и вышла в большое плавание. Она быстро обрела широкую популярность, её стали исполнять фронтовые бригады, а также в армейской среде.

Песня вошла в репертуар одной из самых популярных в СССР певиц и исполнительниц (в неповторимом фольклорном стиле) русских народных песен — Лидии Андреевны Руслановой. В ходе концерта перед войнами 2-го Гвардейского кавалерийского корпуса под Волоколамском в апреле 1942 года, на котором прозвучала «В землянке», не оставившая никого равнодушным, великая советская певица встретила своего будущего мужа Владимира Викторовича Крюкова, командира этого кавалерийского корпуса,

на тот момент генерал-майора, в будущем Героя Советского Союза (1945) и ближайшего соратника маршала Георгия Константиновича Жукова. Спустя короткое время в исполнении песни «В землянке» многими певцами Сурков обнаружил, что его текст претерпел маленькое изменение: вместо строк «Мне в холодной землянке тепло от моей негасимой любви» звучало «...от твоей негасимой любви». «Вот, Алёшенька, народ тебя и поправил», — шутила супруга А. Суркова, Софья Антоновна. Однако летом 1942 года над песней ступились тучи. Кто-то в Главном политуправлении посчитал строки «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти — четыре шага...» создающими упадническое настроение.

С августа 1942 началось изъятие и полное уничтожение грампластинок с записями песни в исполнении Лидии Руслановой. На Суркова начали оказывать давление с требованием удалить слово «смерть», но Алексей остался непреклонен. Тогда Главное политуправление запретило трансляцию песни по фронтовому радио и рекомендовало её исключение из репертуара фронтовых бригад. Весть о запрете песни «В землянке» быстро разлетелась по фронтам. Несмотря на мнение военно-политического руководства, шесть негодующих на это решение гвардейцев-танкистов прислали Суркову письмо со словами: «Напишите вы для этих людей, что до смерти

четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть, — мы-то ведь знаем, сколько шагов до неё, до смерти». Спустя короткое время о запрете стали тихо забывать, песня «В землянке» в исполнении Лидии Руслановой прозвучала у стен поверженного Рейхстага и у Бранденбургских ворот.

*Бьётся в тесной печурке огонь,
на поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
в белоснежных полях
под Москвой.*

*Я хочу, чтобы слышала ты,
как тоскует мой голос живой.*

*Ты сейчас далеко, далеко,
между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
а до смерти — четыре шага.
Пой, гармоника, вьюге назло,
заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
от твоей негасимой любви.*

Интересно отметить, что на мелодию песни «В землянке» композитора К. Листова сразу после окончания Великой Отечественной войны автором, имя которого осталось неизвестным, были написаны стихи, повествующие о фронтовой дружбе двух солдат, один из которых, старшина, погиб и был захоронен на холме под Сталинградом. Песню исполнил Владимир Александрович Нечаев.

*Догорает за Волгой закат,
а по рельсам составы гремят,
И увозят теплушки солдат,
отстоявших в боях Сталинград.
Над землёю небес океан,
в тёплом воздухе пахнет весной,
А в теплушке играет баян,
и поёт старшина молодой...*

Особо полюбилась советским воинам песня, рассказывающая о душевных переживаниях девушки, оказавшейся в разлуке со своим любимым «бойцом на дальнем пограничье». Знаменитая «Катюша» появилась на свет за три года до начала Великой Отечественной войны. Песня стала итогом творческого союза поэта и прозаика Михаила Васильевича Исаковского, написавшего стихи для популярных песен «Враги сожгли родную хату» (1945), «В лесу прифронтовом», «Летят перелётные птицы» (1948), «Одинокая гармонь» (1945), «Под звёздами балканскими» (1944), «Каким ты был, таким остался», «Ой, цветёт калина» и композитора Матвея Исааковича Блантера, автора множества знаменитых песен, в том числе «В лесу прифронтовом», «Песня военных корреспондентов» (1943), «Огонёк» (1943), «Лучше нету того цвету» (1946) и других. Стихи к песне «Катюша», написанные М. Исаковым, обрели поистине народную любовь, став одним из самых популярных песенных текстов военной лирики. Пролетев сквозь десятилетия, эти строки «о выходящей на берег» девушке продолжают

покорять сердца своей искренностью и незатейливостью. Песня «Катюша» была одной из самых желанных в репертуаре бригад артистов, выступающих перед советскими воинами на фронтах. В связи с огромной популярностью в народе «катюшей» в годы Великой Отечественной войны была названа боевая машина реактивной артиллерии серии «БМ» — грозная, наносящая серьёзный урон ненавистному врагу и ставшая символом советской военной мощи и возмездия.

*Расцветали яблони и груши,
поплыли туманы над рекой;
Выходила на берег Катюша,
на высокий берег на крутой.
Выходила, песню заводила
про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
про того, чьи письма берегла.*

*Ой, ты песня, песенка девичья,
ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
от Катюши передай привет.
Пусть он вспомнит девушку
простую, пусть услышит,
как она поёт,
Пусть он землю бережёт родную,
а любовь Катюша сбережёт.*

*Расцветали яблони и груши,
поплыли туманы над рекой;
Выходила на берег Катюша,
на высокий берег на крутой.*

Время шло, с началом контрнаступления советских войск под Москвой, разгрома врага в Сталинградской и Курской битвах,

на фронтах наряду с песнями мщения, взывающими к возмездию, возникла необходимость в лирических песнях о любви, верности. Одной такой песней, завоевавшей широкую популярность и народную любовь в годы Великой Отечественной войны, стала «Тёмная ночь», написанная в 1943 году композитором Никитой Владимировичем Богословским, автором произведений «Шаланды, полные кефали» (1942), «Спят курганы тёмные» (1940), «Любимый город» (1939), «Солдатский вальс» (1944) и многих других, и поэтом Владимиром Гариевичем Агатовым. Песня стала широко известна и полюбилась народу, благодаря выходу в 1943 году на экраны кинотеатров фильма «Два бойца» по повести Льва Славина «Мои земляки». История появления песни «Тёмная ночь» в фильме «Два бойца» связана с замыслом режиссёра Леонида Давидовича Лукова снять проникновенный эпизод написания солдатом письма любимой жене. Луков обратился к композитору Н. Богословскому с просьбой написать песню к фильму, подробно объяснив, чем она должна быть наполнена. Никита Владимирович «сел за рояль и без остановки от начала и до конца сыграл родившуюся у него в голове мелодию». «Это был первый и единственный случай в моей жизни, — вспоминал Богословский, — когда я потратил на сочинение музыки столько же времени, сколько она звучала». Впоследствии автор стихов к песне и её исполнитель сделали

то же самое. Вызванный по телефонному звонку поэт В. Агатов, сев за край стола, за 15 минут с такой же лёгкостью сочинил текст на мелодию, а разбуженный среди ночи, после тяжёлых съёмок, Марк Бернес, обычно подолгу заучивающий тексты и «цепляющийся за слова или ноты», затягивая все сроки, записал песню практически с первой попытки. В предельно сжатый срок фонограмма была готова, а на следующий день был снят сам эпизод. Песню под гитару во фронтовой землянке с протекающей кровлей пел под шум дождя герой Марка Бернеса, боец-одессит Аркадий Дзюбин. Ещё до выхода фильма на экран весть о рождении новой песни дошла до Леонида Утёсова, которому в тот момент не хватало одной композиции для записи его граммпластинки, где уже присутствовала песня Никиты Богословского «Шаланды, полные кефали». Так композитор не смог отказать в просьбе Утёсову и передал ему ноты и стихи «Тёмной ночи», записанной на граммпластинку в 1943 году. Очевидно всё же, что песня в исполнении Марка Бернеса прозвучала особенно проникновенно, став более предпочтительной.

*Тёмная ночь, только пули
свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах,
тускло звёзды мерцают.
В тёмную ночь ты, любимая,
знаю, не спишь,
И у детской кровати тайком
ты слезу утираешь.*

Как я люблю глубину твоих
ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться
сейчас губами!
Тёмная ночь разделяет,
любимая, нас,
И тревожная, чёрная степь
пролегла между нами.

Верю в тебя, в дорогую
подругу мою,
Эта вера от пули меня тёмной
ночью хранила...
Радостно мне, я спокоен
в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью
меня, что б со мной ни случилось.

Смерть не страшна, с ней
не раз мы встречались в степи.
Вот и сейчас надо мною она
кружится.
Ты меня ждёшь и у детской
кроватки не спишь,
И поэтому знаю:
со мной ничего не случится!

Ещё одним популярным произведением, созданным в творческом союзе героев Социалистического труда и лауреатов Сталинской премии — поэтом и прозаиком Михаилом Васильевичем Исаковским и композитором Матвеем Исааковичем Блантером — стала песня «В лесу прифронтовом». Стихи М. Исаковский написал в 1942 году, мелодию М. Блантер — в 1943 году. Осенью 1941 года Исаковский, не будучи призванным на фронт в связи со слабым зрением, в числе других московских поэтов, писателей, артистов

и их семей был эвакуирован из Москвы в город Чистополь Татарской АССР. Там он написал стихи, посвящённые своей супруге Лидии, на основе которых впоследствии была написана песня «В лесу прифронтовом». Стихи с начальным названием «В прифронтовом лесу» впервые были опубликованы в газете «Красная Татария». Михаил Исаковский писал: «Стихи написаны на Каме, когда шёл второй год войны. Работая, представил себе русский лес, чуть-чуть окрашенный осенью, тишину, непривычную для солдат, только что вышедших из боя, тишину, которую не может нарушить даже гармонь. Послал стихи старому товарищу Матвею Блантеру, с ним создавали «Катюшу». Спустя несколько месяцев услышал по радио, как «В лесу прифронтовом» исполняет Ефрем Флакс». Композитор Матвей Блантер вспоминал: «И вот в 1942 году получаю от Михаила Исаковского письмо: «Матвей, я написал стихи. Может, этим обеспечу хоть какое-то участие в войне». С первых же фраз было ясно — стихи стоящие. Так появился вальс «В лесу прифронтовом». Песня, снискавшая всенародную любовь, повествовала о мыслях советских воинов в часы отдыха перед сражением — о будущей мирной жизни, о родных; одновременно в ней были строки о том, что дорога к дому и к любимой лежит через борьбу с ненавистным врагом, тяготы, лишения и испытания: «... и каждый знал — дорога к ней ведёт через войну».

С берёз неслышен, невесом
 слетает жёлтый лист,
Старинный вальс «Осенний сон»
 играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
 и, словно в забыты,
Сидят и слушают бойцы —
 товарищи мои.

Под этот вальс весенним днём
 ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном
 любили мы подруг,
Под этот вальс ловили мы
 очей любимых свет,
Под этот вальс грустили мы,
 когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал
 в лесу прифронтовом,
И каждый слушал и молчал
 о чём-то дорогом,
И каждый думал о своей,
 припомнив ту весну,
И каждый знал — дорога к ней
 ведёт через войну.

Так что ж, друзья, коль наши
 черёд, да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрёт,
 не задрожит рука.
Пусть свет и радость прежних
встреч нам светят в трудный
 час,
А коль придётся в землю лечь,
 так это ж только раз.

Но пусть и смерть — в огне,
 в дыму — бойца не уstraшит,
И что положено кому,
 пусть каждый совершит.
Настал черёд, пришла пора,
 идём, друзья, идём!
За всё, чем жили мы вчера,
 за всё, что завтра ждём.

С берёз неслышен, невесом
 слетает жёлтый лист,
Старинный вальс «Осенний сон»
 играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
 и, словно в забыты,
Сидят и слушают бойцы —
 товарищи мои.

У каждой песни своя судьба. Какие-то после первого исполнения подхватываются и мгновенно распространяются в массах, другим же приходится преодолевать трудный путь для достижения известности. Сложно себе представить, но к числу песен с простой судьбой можно отнести легендарную «Смуглянку» на стихи поэта Якова Захаровича Шведова, создавшего в числе многих и знаменитого «Орлёнка» (1936), и на мелодию композитора Анатолия Григорьевича Новикова, сочинившего в то время более сорока военно-патриотических песен.

В 1940 году Ансамблем Киевского особого военного округа композитору Александру Новикову и поэту Якову Шведову была заказана сюита о молдавских партизанах периода Гражданской войны, в числе которых был и известный революционер, участник Гражданской войны, член Украинского, Молдавского и ЦИК СССР, член Реввоенсовета СССР, фольклорный герой Григорий Иванович Котовский. Одна из семи композиций сюиты была основана на бессарабском фольклоре, в ней пелось о девушке из партизанского отряда времён Гражданской войны.

Однако в довоенные и в первые годы Великой Отечественной войны песня не была востребована и никем не исполнялась, клавиш её вообще был утерян. Тем не менее, в 1942 году с появлением на фронтах лирических песен Новиков решил восстановить «Смуглянку». Он написал Шведову на 2-й Украинский фронт письмо с просьбой восстановить и скорректировать текст песни. Несмотря на дальность его нахождения, ответ пришёл скоро, однако песня по-прежнему оставалась не востребована. Вновь о некогда написанной песне композитор Новиков вспомнил в 1944 году, когда ему позвонил художественный руководитель Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски СССР Александр Васильевич Александров и попросил композиции для нового репертуара. У вспомнившего тогда о «Смуглянке» Новикова остались черновые наброски, по которым песня была восстановлена. На всякий случай в числе других своих произведений Новиков передал и «Смуглянку». Однако именно «Смуглянка» в большей степени пришлась по душе хударьку А. Александрову, песня тут же стала разучиваться хором и солистами и была включена в репертуар коллектива. Премьера песни в программе Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски в Концертном зале имени П.И. Чайковского состоялась в 1944 году. Её исполнил главный солист ансамбля Николай Устинов, во многом обеспечивший ей

популярность. Концерт транслировался по радио, «Смуглянку» услышало большое количество людей. Так песня ушла в народ. За короткий срок «Смуглянка» набрала популярность на фронте и в тылу. Несмотря на изначальное посвящение песни событиям более раннего периода Гражданской войны, она была переориентирована на борьбу за освобождение Молдавии уже в годы Великой Отечественной войны.

*Как-то летом на рассвете
заглянул в соседний сад,
Там смуглянка-молдаванка
собирает виноград.
Я бледнею, я краснею,
захотелось вдруг сказать:
«Станем над рекою зорьки
летние встречать!»*

*Раскудрявый клён зелёный,
лист резной,
Я влюблённый и смущённый
пред тобой.
Клён зелёный, да клён кудрявый,
Да раскудрявый, резной!*

*А смуглянка-молдаванка
отвечала парню в лад:
«Партизанский молдаванский
собирается отряд.
Нынче рано партизаны дом
покинули родной, —
Ждёт тебя дорога
к партизанам в лес густой!»*

*Раскудрявый клён зелёный,
лист резной,
Здесь у клёна мы расстанемся
с тобой.
Клён зелёный, да клён кудрявый,
Да раскудрявый, резной!*

*И смуглянка-молдаванка
по тропинке в лес ушла.
В том обиду я увидел,
что с собой не позвала.
О смуглянке-молдаванке часто
думал по ночам...
Вдруг мою смуглянку
я в отряде повстречал!*

*Раскудрявый клён зелёный,
лист резной,
Здравствуй, парень,
мой хороший, мой родной!
Клён зелёный, да клён кудрявый,
Да раскудрявый, резной!*

Песни военных лет... Сколько их, прекрасных и незабываемых. Есть в них всё: и горечь отступлений, и радость побед, картины из жизни солдат, рассказы о боевых подвигах однополчан. Они и теперь, по прошествии многих десятилетий, по-прежнему волнуют души ветеранов, любимы людьми сегодняшнего поколения. С первого дня войны и до праздничного

победного салюта песни всегда были с солдатами, помогали преодолевать трудности, поднимали боевой дух воинов, сплачивали их. Как верный друг, песня не покидала фронтовика, она шла с солдатом в бой. Слушая песни о войне, мы словно переживаем чувства солдат, защищавших Родину в боях, чувства их матерей и детей, ожидавших их возвращения, и то неопишущее состояние счастья, которое испытали все жители Советского Союза в день Великой Победы. С каждым годом ветеранов всё меньше и меньше. Они уходят, оставляя отвоёванную землю на нас, и завещают нам беречь её. Казалось бы, идёт война — до песен ли?! Зачем они в страшное время? А народ поёт эти песни, потому что они о Родине, о Встрече и Разлуке, об Утрате и Надежде. Они связывают ниточкой две такие непохожие жизни: военную и мирную. И эта нить времён не прервётся, пока будут петь военные песни.